

Сайрус Гринграсс сидел в своем кабинете в мэноре, держа в руках бокал с огневиски, глядя на свиток пергамента на столе. Он только что вернулся из банка Гринготтс после встречи с поверенным. Как же так получилось, что отец никогда не упоминал этот контракт? Опять же, отец умер от драконьей оспы, так что рассказывать на смертном одре о контракте, который был заключен пару столетий назад, явно не входило в список дел, которые он желал успеть завершить. И как теперь ему объяснить все Дафне? Он предполагал, что ее брачный контракт с большой долей вероятности будет политическим (в конце концов, она была наследницей семьи), но дал ей обещание, что она сама выберет себе супруга, и он не станет на нее давить. И вот теперь этот древний контракт. Конечно же, они с Элизабет могут попробовать зачать еще одного ребенка, но нет никаких гарантий, что это будет мальчик. Он вздохнул и залпом выпил виски, прежде чем жена зашла в кабинет.

— Сайрус, что случилось? Почему ты так бледен? — спросила Элизабет Гринграсс, подойдя к столу.

— Я немного растерян, Лиззи. Посмотри, — произнес он и вручил ей пергамент.

Когда она вздохнула, Сайрус понял, что она тоже прочла, что там было написано.

— В нормальных обстоятельствах я бы был только рад, что у нашей дочери брачный контракт с наследником Поттеров, — пробормотал он. — Но все не так просто. Я обещал ей, что не стану навязывать ей замужество только ради политики. А сейчас мне придется ей рассказать, что у нее брачный контракт, и, кстати, с Мальчиком-Который-Выжил, мозги которому, скорее всего, обработал Дамблдор. Ты же знаешь, что я не доверяю старику. Он наверняка захочет засунуть свой длинный нос в наши семейные дела. И нам необходимо наладить контакт с парнем. Мой отец дружил с Карлусом Поттером, но я никогда не общался с Джеймсом, так как закончил Хогвартс до того, как он поступил. А его сын национальный герой и международная знаменитость. Что же мы будем делать?

Элизабет обняла мужа, успокаивая.

— Не волнуйся раньше времени, дорогой. Может, нам удастся остановить Дамблдора от посягательства на наши интересы. А Дафну предоставь мне. Я смогу ей все объяснить. Тебе же следует позаботиться о политике. Если я правильно помню, семья Поттеров всегда придерживалась серой стороны, хотя сейчас и считается "светлой" из-за Дамблдора. То, что Мальчик-Который-Выжил помолвлен, вызовет большой резонанс, так что пока это необходимо держать в секрете. Мы можем предложить ему погостить у нас на Йоль, если он не против.

Сайрус вздохнул и кивнул. Он почти молился Мерлину, чтобы все получилось.

Гарри был в ярости. Он знал о вражде Джеймса Поттера и Северуса Снейпа из дневника отца. Также там упоминалось о дружбе Лили со Снейпом, которая прекратилась после пятого года их учебы из-за необдуманного оскорбления со стороны Снейпа, который назвал ее грязнокровкой. Конечно, Джеймс Поттер тоже был далеко не святым человеком, но из того, что Гарри прочитал, было ясно, что Снейп постоянно оскорблял отца и честь семьи. Джеймс не

мог спокойно этого выносить, защита имени рода — это основное правило, которому учат чистокровных. Лишь на шестом курсе он наконец объяснил эту простую истину Лили, и тогда она дала ему шанс. Остальное уже история.

Они начали встречаться в середине шестого курса. Дорея Поттер изначально была против того, чтобы ее сын встречался с магглорожденной. Она не страдала предрассудками против магглорожденных, однако была большой поборницей чистокровности — урожденная Блэк, как-никак. Впрочем, едва они встретились лицом к лицу, Дорея была очарована Лили и высоко оценила ее ум и манеры. Сразу после того, как Джеймс с Лили закончили школу, Дорея, которая работала в Отделе Тайн невыразимцем, смогла пристроить туда же и Лили. Не то, чтобы та не смогла бы устроиться туда сама, но покровительство Дореи Поттер определенно сыграло свою роль. В тысяча девятьсот семьдесят девятом году Волдеморт решил разделиться с семьей Поттеров. Карлус и Дорея были застигнуты врасплох посреди Косого переулка. На них напало почти двадцать Пожирателей Смерти, они отважно сражались и смогли одолеть большинство нападавших, но перевес оказался слишком уж большим...

А теперь Гарри обнаружил, что это Снейп проинформировал Волдеморта о пророчестве, из-за которого началась охота на остальных членов семьи. И после этого у него хватило наглости, чтобы отзываться об отце подобным образом? После того, как он стал причиной их смерти? Гарри глубоко вздохнул, успокаиваясь.

— Может ли мне ответить один из домовых эльфов замка? — спросил он в пустоту.

Спустя несколько секунд перед ним появилась домовуха-эльфа.

— Что может Салли сделать для вас, юный господин? — спросила она.

— Здесь есть укромное место, где я мог бы попрактиковаться в магии? Так, чтобы не разрушить ничего, — спросил Гарри.

— Салли знает подобное место, — кивнула эльфа.

Гарри удивился, но послушно за ней последовал. Они поднялись на седьмой этаж. Одна из картин на стене изображала забавного человека, который учил пару троллей танцевать.

— Господин должен подумать о комнате, которую хочет, пройти три раза вперед и назад и тогда появится дверь, — сказала она.

Поттер моргнул в недоумении, пытаясь понять, не шутит ли она. Но все же сделал так, как было сказано. После этого в пустой стене медленно проступила дверь. Он резко открыл дверь и ахнул: внутри находился дуэльный зал с манекенами, шкаф с книгами по дуэлингу и множество различных приспособлений для занятия магией. Комната была идеальной.

— Что это за место? — задумчиво спросил Гарри.

— Это Выручай-Комната. Она превращается в то, чего вы больше всего хотите, — объяснила эльфа.

Попрощавшись с ней, Гарри оживился.

— Дуэльный турнир, жди меня! — воскликнул он, вытаскивая палочку из чехла.

* * *

На следующий день утром Гарри пришел в кабинет трансфигурации и обнаружил на столе преподавателя кошку. Подошел поближе и уставился ей в глаза — это определенно было необычное животное. Присмотревшись, Гарри обнаружил характерные отметины вокруг глаз, которые очень напоминали Макгонагалл. Судя по всему, профессор была анимагом.

— Потрясающий прием, профессор. В трансфигурации сложно придумать нечто более захватывающее, чем анимагическое превращение. Я поражен, — с ухмылкой прошептал он кошке, зрачки которой удивленно расширились, и сел на свое место.

Студенты продолжали заходить в класс. Когда прибыли последние, Макгонагалл наконец решила показать свое присутствие. Она спрыгнула со стола и превратилась в человека. Почти все были ошеломлены и сразу начали аплодировать.

— Пять баллов Рейвенкло. Как вы узнали, что это я? — спросила она.

— Ни одна кошка не сможет так спокойно сидеть. Кроме того, я заметил эти характерные отметины от очков вокруг глаз. Было не так сложно сложить два плюс два, — ответил Гарри с легкой улыбкой.

— Вам удалось сделать то, чего не смог сделать никто из предыдущих поколений первокурсников, — отметила она.

После того как профессор превратила стол в свинью, а потом обратно, она раздала всем по спичке, объясняя, как получить в итоге иголку.

Гарри лишь наблюдал за другими, сам не пытаясь попробовать. Макгонагалл как могла его игнорировала, но спустя десять минут все же подошла к нему.

— Мистер Поттер, я сказала — трансфигурировать спичку, а не наблюдать за остальными учениками, — требовательно сказала она. — Попробуйте!

Все присутствующие наблюдали, как Гарри достал свою палочку, указал на спичку и спустя мгновение на ее месте оказалась идеальная иголка. Макгонагалл молча смотрела на него.

— Отлично выполненная трансфигурация, мистер Поттер, — похвалила она. — Двадцать очков Рейвенкло за успех с первой попытки. Теперь же посмотрим, как остальные справятся с этим заданием.

Гарри лишь коротко улыбнулся и начал помогать тем студентам, которые сидели рядом. Когда Дафне удалось превратить спичку без его помощи, Гарри послал ей ободряющую улыбку. Она ожидала от него издевательств, но никак не этого. Из вежливости ей пришлось слегка улыбнуться в ответ, прежде чем покинуть класс после окончания урока.

После обеда Рейвенкло и Хаффлпафф отправились в подземелья на зельеварение. Гарри сидел в одиночестве, ожидая прибытия "ужаса подземелий". Он совершенно не волновался: зелья давались ему легко. Все-таки каждый день он готовил еду для Дурслей до того момента, как убежал от них. Кроме того, с его идеальной памятью и знаниями Волдеморта это был, скорее всего, лучший для него предмет наряду с древними рунами.

Снейп стремительно вошел в класс и хмуро оглядел учеников. Сразу после этого он начал переключку, а дойдя до имени Гарри, остановился.

— Ах да, Гарри Поттер, наша новая... знаменитость.

В классе установилась тишина, в основном из-за гнетущей атмосферы, которая возникала в подземельях. Но главное — ученики уже успели наслушаться рассказов о том, насколько злым может быть Снейп.

— Вы здесь для того, чтобы изучить точную науку и тонкое искусство приготовления зелий, — начал он. Он говорил почти шепотом, но студенты отчетливо слышали каждое его слово. Как и профессор Макгонагалл, Снейп обладал способностью без малейших усилий сохранять в классе тишину. — Поскольку на моих занятиях не будет этих глупых размахиваний палочкой, то многие из вас могут усомниться в том, что это вообще магия. Я не ожидаю, что вы будете в состоянии оценить красоту медленно кипящего котла с его мерцающими парами, изысканную силу жидкостей, которые пробираются по венам человека, околдовывая его разум, поработая чувства... Я могу научить вас, как разлить по сосудам известность, приготовить славу и даже заткнуть пробкой смерть — если вы, конечно же, отличаетесь от того стада твердолобых тупиц, которых мне обычно приходится обучать.